

16 АПР 1943

Проф. М. ГУКОВСКИЙ

По воле волн

5

Письмо из Саратова

Важнейший культурный центр Поволжья — Саратов имеет только один драматический театр — Театр имени Карла Маркса. В 1942—1943 году он показал пять новых постановок: три современных — «Фронт», «Генерал Брусилов» и «Бессмертный» — и две, так называемого, «полуклассического» репертуара — «Ночь ошибок» Гольдсмита и «Фландрия» Сарду.

Все это — пьесы сценичные, проверенные на подмостках многих театров. Однако именно последнее обстоятельство, будто бы «гарантирующее» театр от ошибок, как раз свидетельствует о робости и художественной несамостоятельности театра. Пассивное копирование репертуара, к сожалению, характерно для большинства периферийных театров. Перед ними — сокровищница мировой литературы и, в первую очередь, литературы русской. Однако с афиш всех театров на вас глядят одни и те же названия: «Сирена де Бержерак», «Двенадцатая ночь», «Ночь ошибок», «Фландрия» и еще полдюжины других. И вот эта бессмертная «Двенадцатая ночь» законно украшает нашу сцену, то пьесы типа «Ночь ошибок» Гольдсмита вряд ли должны быть обязательными в репертуаре, чуть ли не всех театров. Но у саратовцев и в этом случае нехватка духа пойти против течения...

Нельзя не пожалеть, что на афише Саратовского театра редко появляются пьесы русского классического репертуара и что в репертуаре отсутствуют такие шедевры, как комедии Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, Тургенева, Сухово-Кобылина.

Как же избранный театром репертуар претворяется на сцене? Особенно показательны в этом отношении постановки «Фронт» и «Генерал Брусилов».

Основное и немаловажное достоинство этих спектаклей — превосходное исполнение ведущих ролей. В трудной роли Горлова С. Муратов создает образ большого эмоционального напряжения, достигающего апогея в последней сцене падения этого отсталого военного деятеля. И. Слюнов рисует образ Брусилова свойственными этому мастеру мягкими красками. Суховатая по тексту роль старого боевого генерала оживает в искусстве актера, и моральный облик Брусилова становится близким зрителю.

Надо отметить также хорошее исполнение П. Каргановым и С. Петровым ролей Колоса («Фронт») и Николая II («Брусилов»).

Но отведем взгляд от исполнителей центральных ролей, от опытных, заслуженных артистов, и нас схватит глубокое разочарование. Где тот или иной актер своим личным талантом и опытом не нашел надлежащего решения образа, там перед нами в лучшем случае ничего не выражающая фигура, произносящая слова роли и выполняющая ремарки автора. В худшем же (и, к сожалению, более частом) случае — фигура ходульная, не-

ловко носящая грим и костюм. Так, в «Фронте» талантливый артист Петров совершенно бесцветен в роли корреспондента Крикуна, а артист Степанов прямо-таки плох в роли Горлова-сына. Так, в «Брусилове» невыразителен артист Тальнов в роли генерала Клембовского и совсем плохи исполнители второстепенных ролей.

Серьезный принципиальный недостаток художественной системы театра — отсутствие ансамбля.

Оформляются пьесы, как правило, небрежно — непродуманные, а иногда безвкусные, аляповатые декорации не помогают, а мешают восприятию происходящего на сцене. Так, в спектакле «Генерал Брусилов» (худ. Сережин) тяжелый и совершенно бессмысленный портал, украшенный почему-то ядрами, цепями и лубочными картинками, обрамляет монотонные пярзю-розовые павильоны, каждый из которых может с одинаковым успехом изображать ставку Брусиллова, ставку царя или ставку Людендорфа.

В чем же причина художественного несовершенства работ театра? Не в отсутствии ли единого постановочного плана, обязательного для всех исполнителей, не в режиссерской ли беспомощности?

Слабость режиссуры становится особенно очевидной, когда в спектаклях не принимают участия «ведущие актеры».

Спектакль «Бессмертный» был задуман, как «молодежный». Среди молодежи театра немало талантливых людей — блестящий юник Слабиняк, лирический герой Лахитанов, Муратова, Васьурин и ряд других. Однако появление на сцене этих талантливых, но недостаточно опытных молодых актеров привело к печальному результату — без твердой, направляющей режиссерской руки спектакль получился бесформенным и скоро был снят с репертуара.

При постановке классических пьес режиссерская работа — нередко весьма значительная — носит внешний, поверхностный характер. Режиссер не дает цельной, творческой трактовки пьесы, не приводит исполнителей к пониманию стиля спектакля. В результате актеры играют в разных планах. Так, в спектакле «Фландрия» (кстати на этот раз хорошо оформленном худ. Шабановским), А. Соболева (Долорес) ведет роль в приглушенных психологических тонах, а ее партнер, — Степанов (Карлос) — в широкой романтической манере. Общее впечатление не достигается, спектакль оставляет зрителя холодным.

Перед Саратовским театром, имеющим в своем составе первоклассных актеров, открыты большие возможности. Но театр должен стать на путь серьезной творческой перестройки. Ведь давно известно, что присутствие на сцене сколь угодно талантливых актеров еще не дает художественного ансамбля, а без него нельзя создать яркий и содержательный спектакль.